

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2026-7-127-148

Анализ кадровых решений, направленных на профилактику деструктивного поведения в подростковой среде, в организациях среднего профессионального образования

И.Н. Попова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация.*

E-mail: popova-in@ranepa.ru

Аннотация. *Введение.* Изучение условий и педагогических ресурсов профилактики деструктивного поведения в подростковой среде является одним из актуальных направлений в социальной педагогике и психологии. Деструктивное поведение – это устойчивое поведение, отклоняющееся от наиболее значимых в обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб как самой личности, так и обществу в целом, проявляющееся в различных девиациях, агрессивном и экстремистски настроенном поведении, требующее особого внимания со стороны специалистов системы образования и нуждающееся в организации профилактики негативных явлений в подростковой среде. *Цель* исследования заключается в анализе кадровых решений в организациях среднего профессионального образования (СПО), обеспечивающих эффективное профилактическое влияние на поведение подростков группы риска. *Методология, методы и методики.* Исследование основано на анализе результатов опроса руководителей организаций СПО, проведенного в марте–апреле 2026 года. В опросе приняли участие 1 288 респондентов из 76 субъектов Российской Федерации. *Результаты.* На основе полученных в ходе опроса руководителей организаций СПО данных удалось установить, что риски деструктивного поведения подростков сформированы в более 55 % организаций и проявляются в девиантном, конфликтном и агрессивном поведении обучающихся. В процессе профилактики деструктивного поведения основная профессиональная нагрузка возложена на педагогов-психологов совместно со специалистами различных профилей (социальные педагоги, классные руководители, воспитатели, мастера производственного обучения, инспектора, юрисконсульты, советники директора по воспитанию и др.), реализующих поддерживающие функции (консультирование, медиация, вовлечение в воспитательную деятельность). Выраженные позитивные ожидания превентивного характера руководители организаций СПО связывают с введением в штат таких специалистов, как «методист по сопровождению», «координатор профориентационной работы», «координатор взаимодействия с работодателями». Положительный эффект от данных кадровых решений усматривается во влиянии на психологический климат и воспитание социально ответственного поведения у подростков (до 34–45 % ответов респондентов). *Научная новизна* результатов связана с получением актуальной информации об ожиданиях руководителей в сфере проектирования систем профилактики деструктивного поведения подростков

посредством проведения кадровых решений и введения новых должностей в штатное расписание организаций СПО. *Практическая значимость* исследования заключается в том, что полученные результаты могут стать основой для проектирования штатного расписания организаций СПО с опорой на материалы анализа воспитательного потенциала новых должностей и их ожидаемого влияния на эффективность профилактики деструктивного поведения в подростковой среде.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, кадровые решения, профилактика деструктивного поведения подростков, среда педагогической поддержки несовершеннолетних группы риска, модели профилактики деструктивного поведения подростков

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания РАНХиГС на 2026 год.

Для цитирования: Попова И.Н. Анализ кадровых решений, направленных на профилактику деструктивного поведения в подростковой среде, в организациях среднего профессионального образования. *Образование и наука.* 2026;28(7):127–148. doi:10.17853/1994-5639-2026-7-127-148

Analysis of personnel decisions aimed at preventing destructive behaviour among adolescents in secondary vocational education organisations

I.N. Popova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: popova-in@ranepa.ru*

Abstract. Introduction. The study of conditions and pedagogical resources for preventing destructive behaviour among adolescents is a crucial area within social pedagogy and psychology. Destructive behaviour is defined as persistent conduct that deviates from key social norms, causes tangible harm to both the individual and society, manifests in various forms such as deviation, aggression, and extremism, and demands particular attention from education specialists, alongside the implementation of preventative measures within the adolescent environment. *Aim.* The present study aimed to analyse staffing decisions in secondary vocational education (SVE) institutions that ensure an effective preventive influence on the behaviour of at-risk adolescents. *Methodology and research methods.* The study is based on an analysis of the results of a survey of heads of SVE institutions, conducted in March–April 2026. A total of 1,288 respondents from 76 constituent entities of the Russian Federation participated in the survey. *Results.* Based on data obtained from a survey of SVE institution heads, it was found that the risk of destructive behaviour among adolescents is present in more than 55% of institutions and manifests as deviant, conflictual, and aggressive behaviour in students. In the process of preventing destructive behaviour, the primary professional responsibility lies with educational psychologists, who work alongside specialists from various fields (social pedagogues, class teachers, tutors, vocational training instructors, inspectors, legal advisers, directors' advisers on educational work, etc.). These professionals provide supportive functions such as counselling, mediation, and involvement in educational activities. Positive preventive expectations expressed by SVE institution heads are linked to the introduction of roles such as “methodologist for support”, “career guidance coordinator”, and “coordinator for interaction with employers”. The beneficial impact of these staffing decisions is reflected in their influence on the psychological climate and the promotion of socially responsible behaviour among adolescents, as reported by 34–45% of respondents. *Scientific novelty.* The scientific novelty of these findings lies in providing up-to-date information on the expectations of institutional leaders regarding the design of preventive systems for destructive behav-

ious among adolescents. This has been achieved through staffing decisions and the introduction of new roles within the staffing structures of SVE institutions. *Practical significance.* The *practical significance* of this study is that its results can serve as a foundation for designing the staffing structures of SVE institutions, based on analyses of the educational potential of new positions and their anticipated impact on the effectiveness of preventing destructive behaviour among adolescents.

Keywords: secondary vocational education, personnel solutions, prevention of destructive behaviour among adolescents, environment of pedagogical support for at-risk minors, models of prevention of destructive behaviour among adolescents

Acknowledgements. The paper was prepared as part of the fulfilment of the state assignment for RANEPa in 2026.

For citation: Popova I.N. Analysis of personnel decisions aimed at preventing destructive behaviour among adolescents in secondary vocational education organisations. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2026;28(7):127–148. doi:10.17853/1994-5639-2026-7-127-148

Введение

Деструктивное поведение подростков – тема, которая с начала 90-х годов XX века не утрачивает своей актуальности для российской действительности. Авторы акцентируют внимание на различных аспектах данной проблемы: девиантное поведение (Е. Ю. Кольчик, В. Р. Ушакова [1]), суицидальное поведение (Н. Д. Узлов, М. Н. Семенова [2]), подростковая агрессия (К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, М. С. Фоменко, Е. И. Селванова, А. А. Шемшурин [3]), рисковое (А. А. Григорьева [4]) и зависимое поведение (С. А. Минюрова, О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, А. И. Матвеева [5]), подростковый вандализм (О. В. Гурова [6]), скулшутинг (Л. В. Баева [7]), подростково-молодежный экстремизм (Ю. А. Клейберг [8]) и многое другое.

Погружение в данную проблематику позволяет констатировать, что тема деструктивного поведения подростков актуальна не только для России. Современные исследователи отмечают масштабность данной проблемы и ее распространение во многих зарубежных странах. Свидетельства тому мы находим в многочисленных научных публикациях.

Авторы отмечают, что массовое распространение подростковых деструкций во многом связано с состоянием психического здоровья несовершеннолетних (J. Cui, X. Li, S. Yao [9]). Так, по сведениям Всемирной организации здравоохранения каждый седьмой подросток 10–19 лет страдает психическим расстройством, выраженным в депрессивных состояниях, тревожности, деформации поведения, подавленности настроения, ангедонии [10].

Y. Song, Z. Liu, H. Chen, Q. Guo, Y. Huang считают, что одним из ведущих факторов риска в развитии депрессивных состояний является стресс, переживаемый подростками в условиях глобальной нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне [11]. Результаты этого исследования подтверждают выдвинутую ранее С. L. Hammen гипотезу о роли стресса в формировании депрессии [12]. На приоритетную роль стресса как фактора формирования отчаяния, развития саморазрушающего поведения и аддикций указывают результаты

Национального лонгитюдного исследования здоровья подростков и взрослых, проведенного в США с участием более 6000 респондентов [13].

Чтобы снизить уровень стресса и получить ощущение удовлетворенности жизнью, подростки обращаются к рисковому поведению (N. Duell, L. Steinberg, G. Icenogle, et al. [14]), становятся аддиктами (S. D. McMullin, G. S. Shields, G. M. Slavich, T. W. Buchanan [15]), стремятся к деструктивному лидерству, демонстрируя агрессию и жестокость (H. L. Fritz, J. Ji, S. Negriff [16]).

В связи с этим возрастает актуальность поиска организационных и педагогических решений, направленных на профилактику деструктивного поведения в подростковой среде. Целью нашего исследования является анализ кадровых решений, обеспечивающих эффективное профилактическое влияние на поведение подростков, демонстрирующих отклоняющееся поведение, в организациях среднего профессионального образования (СПО).

Такое определение целеполагания нуждается в некоторой детализации, что влечет за собой ряд исследовательских вопросов: 1) какие педагоги должны осуществлять профессиональную деятельность по профилактике деструктивного поведения в подростковой среде? 2) только ли это должны быть педагоги-психологи, социальные педагоги, классные руководители, или это также могут быть какие-то другие специалисты? 3) насколько предложенные участниками исследования кадровые решения эффективны в организациях СПО?

Ответ на эти и другие вопросы кроется в исследовательской гипотезе, в рамках которой предполагается, что эффективность профилактики деструктивного поведения подростков зависит от создания среды их педагогической поддержки, качество которой, в свою очередь, зависит от включенности и деятельности активности разных педагогических работников организаций СПО, в том числе мастеров, наставников, учителей-предметников и возможных других специалистов, а не только классных руководителей, социальных педагогов и педагогов-психологов. Также предполагается, что вовлеченность разных специалистов позволяет создать круг педагогической поддержки для подростков группы риска, влияние которого способно обеспечить профилактику деструкций и устойчивый эффект после проведения специализированных коррекционных мероприятий.

Ограничения. Проведенное исследование охватывает не все организации СПО в субъектах Российской Федерации, а значит, полученные данные не позволяют обеспечить полноту информации, вследствие чего следует предположить расхождение сделанных выводов с фактическим положением дел в ряде регионов, не принявших участие в опросе. К ограничениям исследования также относится ряд значимых аспектов: использование в качестве эмпирического материала самоотчетов руководителей без возможности верификации установленных данных, отсутствие контроля за эффектом социальной желательности ответов респондентов, невозможность в связи со спецификой исследования сделать выводы о причинно-следственных связях.

Обзор литературы

Вопросу профилактики деструктивного поведения в подростковой среде уделяется большое внимание в современных научных публикациях отечественных и зарубежных авторов, основной идеей которых является поиск и обоснование путей преодоления настоящей проблемы, в том числе посредством использования методов педагогического воздействия.

Так, используя комплексный подход, L. A. Shawler, J. C. Clayborne, J. T. O'Connor обосновали меры по борьбе с деструктивным поведением у подростков в условиях работы с клиническими случаями [17]. Среди них авторы выделяют так называемые конкурирующие стимулы воспитания, к которым относятся побуждающее взаимодействие, дифференциальное подкрепление альтернативного поведения и блокирование реакции на деструктивное поведение. Описанный в статье клинический случай показал снижение деструктивного поведения у подростка, когда конкурирующие педагогические стимулы стали полноценным компонентом пакета вмешательства, разработанного на комплексной основе. Авторы свидетельствуют, что примененный метод доказал свою эффективность и в работе с другими подростками.

Широко представленным направлением научных исследований является изучение среды семейного воспитания несовершеннолетних. О пагубном влиянии жестокого обращения в семье на психическое здоровье подростков пишут Н. L. Fritz, J. Ji, S. Negriff [16]. Основной вывод их исследования состоит в том, что постоянное травмирующее воздействие родителей на психику детей оказывает разрушающее влияние и связано с большим риском правонарушений в подростковом возрасте. К похожему выводу приходят В. Ortega, М. V. Jimeno, Е. Topino, J. M. Latorre, анализируя раннюю виктимизацию несовершеннолетних и ее влияние на формирование отклоняющегося противоправного поведения у подростков [18].

На роль родительского примера указывают в своей статье Т. V. Pietrobon, R. Garcia-Cerde, J. Y. Valente, Z. M. Sanchez [19]. Авторам удалось доказать, что авторитетное воспитание в семье, характеризующееся более высоким уровнем контроля и отзывчивости со стороны родителей, а также ненасильственная дисциплина являются защитными факторами от антисоциального и экстернализирующего отклоняющегося поведения подростков. На необходимость вариативно-ориентированного и личностно-ориентированного подхода в воспитании подростков со стороны родителей и опекунов указывает в своей статье Y. Yang [20].

В исследовании Е. March, V. Litten, D. H. Sullivan, L. Ward [21] в качестве ведущего фактора профилактики деструктивного поведения в подростковом возрасте названо усиление реализации воспитательных функций в отношении несовершеннолетних в семье и образовательных организациях. На значимость этого факта указывают и другие исследования. Так, по результатам анализа научных публикаций 2015–2025 годов S. Kholifatus, I. Suhadianto,

Noviekayati пришли к выводу, что деструктивное поведение несовершеннолетних, выраженное в подростковой агрессии, связано с неадаптивными методами воспитания в семье и образовательных организациях и что профилактическая работа должна осуществляться на основе комплексных контекстно зависимых подходов, оказывающих влияние на позитивную социализацию несовершеннолетних [22].

На ведущую роль комплексного и контекстного подходов в профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних указывают и российские авторы. Так, в исследовании И. А. Горьковой для решения обозначенной проблемы в целях выработки навыков и стратегии конструктивного взаимодействия с окружающим социумом определяется необходимость сотрудничества с подростком группы риска учителей, психологов и родителей [23].

В статье А. Т. Абдурахмановой подчеркивается ценность накопления опыта конструктивного взаимодействия как условия эффективной социальной адаптации и позитивной социализации в подростковый период [24]. Недостаток такого опыта влияет на низкий уровень формирования у подростков социально ответственного поведения и просоциально ориентированного настроя в условиях реального социального окружения.

В отечественной практике также известны профилактические модели на основе учета личностных особенностей подростков и типов их деструктивного поведения. Такая модель представлена в статье М. Н. Кузнецовой и Л. С. Рычковой [25]. В данной модели акцент делается на внимании к широкому спектру индивидуальных особенностей личности подростка, а также специфике влияния на него социально-психологических факторов, действующих как на макро-, так и микросоциальном уровнях и содержащих психотравмирующие для несовершеннолетних условия. Учитывая данные особенности, авторами были разработаны рекомендации для педагогов по преодолению отклоняющегося поведения подростков, детализированные по типам деструктивного поведения [25, С. 341–342].

В целом для снижения влияния факторов психологической травматизации подростков Л. В. Баева предлагает создание системы безопасного пространства для личности в глобальном и индивидуальном аспектах, что позволит, в частности, проводить профилактику актов подростковой агрессии и скулшутинга в образовательных организациях [7, С. 153]. Для эффективности индивидуальной профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних, в том числе проявляющегося в формате аутоагрессии, А. А. Григорьева рекомендует реализацию экзистенциального персонифицированного подхода, учитывающего «специфику личности, мотивации, жизненные обстоятельства подростка» [4, С. 44].

Проведенные ранее исследования указывают на значимость в процессе взросления подростка среды и специфики влияния окружения (семьи, педагогов, коллективов образовательных организаций) как агентов воспитания личности и социализации. Авторы убедительно доказывают, что воспитатель-

ный потенциал окружения, в том числе педагогического, способен проводить профилактику деструктивного поведения посредством грамотно выстроенных стратегии и тактики педагогического взаимодействия с подростком с использованием конкурирующих педагогических стимулов, контекстного, комплексного и персонифицированного подходов, в том числе ненасильственной дисциплины и конструктивного взаимодействия с социумом. Данные смыслы стали определяющими в проведении исследования, направленного на изучение кадровых решений, обеспечивающих эффективное профилактическое влияние на деструктивное поведение подростков, в организациях среднего профессионального образования (СПО).

Методология, материалы и методы

Для теоретического обоснования исследования были использованы ресурсы исследовательского портала ResearchGate, аккумулирующего информацию о зарубежных публикациях, в том числе в системах Scopus и Web of Science, и возможности информационной системы eLibrary, предоставляющей доступ к полнотекстовым публикациям российских авторов.

Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса директоров профессиональных образовательных организаций на тему «Составление штатного расписания в профессиональных образовательных организациях», проведенного в марте–апреле 2026 года посредством Яндекс Форм. Цель опроса состояла в изучении специфики составления штатного расписания в профессиональных образовательных организациях, а также реального распределения должностных обязанностей между работниками.

В целях изучения заявленной проблемы в анкету был включен блок вопросов: 1) вопросы для изучения фактического состояния кадрового обеспечения для решения проблемы профилактики деструктивного поведения среди подростков в организациях СПО (вопросы № 30, 31, 34, 37, 38, 41); 2) вопросы, направленные на прогнозирование кадровых решений в данном направлении (вопрос № 42 А-Д) (см. Приложение).

Выборка исследования формировалась по принципу целевой на основе заранее определенных критериев. В опросе приняли участие 1288 руководителей организаций СПО из 76 субъектов Российской Федерации, что указывает на объемность выборки и ее статистическую значимость. Распределение организаций СПО по количественному составу обучающихся представлено в таблице 1.

Таблица 1
Распределение организаций СПО по количественному составу обучающихся

Table 1
Organisations of secondary vocational education and training by the composition of students whose directors took part in the survey

	До 500 обуча- ющихся / <i>Up to</i> <i>500 students</i>	500–1000 обуча- ющихся / <i>500–</i> <i>1000 students</i>	1000–1500 об- учающихся / <i>1000–1500</i> <i>students</i>	Более 1500 об- учающихся / <i>More than 1,500</i> <i>students</i>
Количество ор- ганизаций, еди- ниц / <i>Number of</i> <i>organisations, units</i>	369	432	256	231
Доля, % / <i>Fraction, %</i>	28,6	33,5	19,9	18

Результаты исследования

В результате анализа ответов респондентов на вопрос № 37 «С какими проблемами чаще всего в Вашей организации работает педагог-психолог?» удалось установить круг проблем: проблемы поведения (ответы «девиантное», «агрессивное», «пропуски занятий») и общения (ответы «конфликты между обучающимися», «конфликты между обучающимися и педагогами», «конфликты между обучающимися и родителями»), причины которых кроются, по мнению руководителей, в высоком уровне тревожности и нарушениях эмоциональной сферы подростков.

По числу полученных ответов перечисленные проблемы можно разделить на две подгруппы: 1) группа проблем с высокой частотностью выбора ответов на вопрос, >700 ответов респондентов на каждый предложенный вариант ответа); 2) группа проблем со средней частотностью выбора ответов на вопрос, 400–500 ответов респондентов на каждый предложенный вариант ответа. Гистограмма полученных значений представлена на рисунках 1а и 1б.

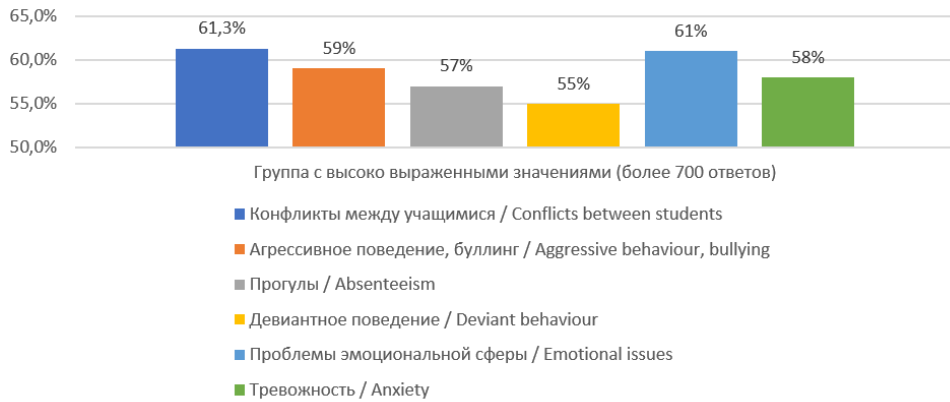

Рис. 1а. Долевое соотношение выборов ответов на вопрос № 37 (>700 ответов респондентов на каждый предложенный вариант ответа), отражающее факт группы проблем с высокой частотностью выбора ответов на вопрос (составлено И. Н. Поповой)

Fig. 1a. Proportion of responses to question 37 (>700 responses per answer option), reflecting the fact of a group of problems with a high frequency of responses (compiled by I. N. Popova)

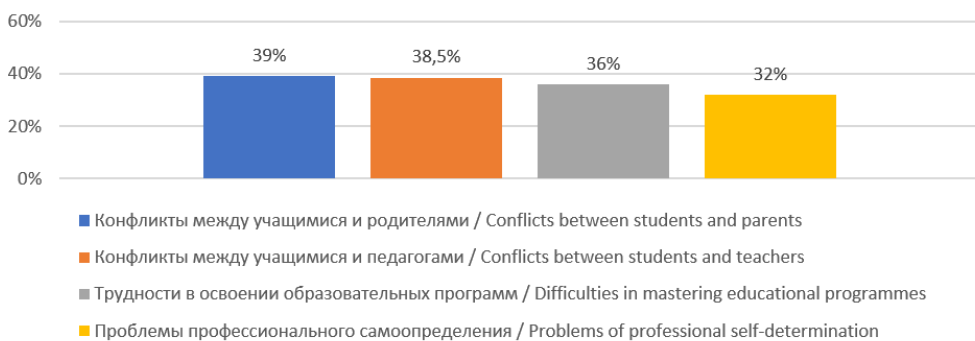

Рис. 1б. Долевое соотношение выборов ответов на вопрос № 37 (400–500 ответов респондентов на каждый предложенный вариант ответа), отражающее факт группы проблем со средней частотностью выбора ответов на вопрос (составлено И. Н. Поповой)

Fig. 1b. Proportion of responses to question 37 (400–500 responses per answer option), reflecting the fact of a group of problems with an average frequency of responses (compiled by I. N. Popova)

Полученные результаты свидетельствуют о присутствии высокой степени риска развития деструктивного поведения в подростковой среде профессиональных образовательных организаций.

В связи с этим представляет интерес анализ того, кто из специалистов занят решением существующих проблем в организациях СПО. Здесь вопросы были ориентированы на должность специалиста, обеспечивающего профилактику деструктивного поведения в подростково-молодежной среде (вопрос № 30)¹ и разрешение конфликтных ситуаций (вопрос № 31)². Согласно полученным ответам в обоих случаях основная нагрузка ложится на плечи педагога-психолога. Вторую позицию занимает социальный педагог. Вслед за ними по нагрузке идет советник директора по воспитанию. В доле соотношении полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ответы на вопросы о кадровых решениях в сфере профилактики деструктивного поведения в подростково-молодежной среде и разрешении конфликтных ситуаций

Table 2

Answers to questions about personnel decisions in the field of preventing destructive behaviour among teenagers and young adults and resolving conflict situations

Должность / Position	Профилактика деструктивного поведения в подростково-молодежной среде (Вопрос № 30) / Prevention of destructive behaviour among adolescents and young adults (Question 30)		Разрешение конфликтных ситуаций (Вопрос № 31) / Conflict resolution (Question 31)	
	Кол-во ответов / Number of responses	Доля ответов, % / Response rate, %	Кол-во ответов / Number of responses	Доля ответов, % / Response rate, %
Педагог-психолог / Educational Psychologist	1094	84,9	1124	87,3
Социальный педагог / Social Educator	953	74	844	65,5
Советник директора по воспитанию / Advisor to the Director of Education	617	47,9	511	39,7
Иное / Other	252	19,6	329	25,5

Представленные ответы показывают, что вопросы профилактики и разрешения конфликтных ситуаций в организациях СПО решаются в большей степени на коллегиальной основе, а не только отдельно взятые специалисты.

¹ Вопрос № 30. В какую должность по функционалу в Вашей образовательной организации входит обязанность по профилактике деструктивных явлений в подростково-молодежной среде?

² Вопрос № 31. В какую должность по функционалу в Вашей образовательной организации входит обязанность разрешения конфликтных ситуаций, связанных с обучающимися?

Свыше 47,9 % ответов свидетельствуют о совместной деятельности профильных специалистов (педагог-психолог и социальный педагог) и советника директора по воспитанию, при участии мастеров производственного обучения, воспитателей, классных руководителей, кураторов группы, тьюторов, заместителей директоров по учебно-воспитательной и воспитательной работе и других педагогических кадров (должности, обозначенные участниками опроса в категории ответов «иное»).

В разрешении конфликтных ситуаций помимо основных специалистов принимают участие юристы, инспектора по делам несовершеннолетних, специалисты и руководители служб медиации, участники комиссий по разрешению конфликтов, члены советов по профилактике и другие специалисты в области воспитания. На это указывают более 25 % ответов.

Притом что самую большую нагрузку в решении трудных вопросов воспитания несут педагоги-психологи, со стороны руководителей организаций СПО к ним предъявляются повышенные требования, о чем свидетельствуют ответы на вопросы о предпочитаемых форматах профессиональной деятельности (вопрос № 38)¹ и аспектах работы, требующих особого внимания (вопрос № 41)².

По мнению директоров организаций СПО, педагоги-психологи должны сочетать индивидуальное консультирование обучающихся (97,1 % ответов) с тренинговыми групповыми форматами (77,2 % ответов), а также массовой просветительской деятельностью (45,1 % ответов). При этом особое внимание со стороны этих специалистов, по мнению участников опроса, должно быть обращено на оказание своевременной психологической помощи обучающимся (80,3 %), проведение профильной диагностики (76,6 %), в том числе эмоциональных состояний (48,6 %), предупреждение негативных явлений в молодежно-подростковой среде (52,6 %) и снижение тревожности (43,6 %).

46,2 % участников исследования акцентировали внимание на том, чтобы педагоги-психологи информировали педагогов о возможном потенциальном риске со стороны обучающихся. Это указывает на высокую потребность превенции ситуаций буллинга и скулшутинга, а также в целом необходимость решения проблемы обеспечения безопасности участников образовательных отношений.

Из представленных ответов видно, что запрос на деятельность педагога-психолога очень высок. Однако такие специалисты есть не в каждой образовательной организации. В ответе на вопрос о наличии педагога-психолога в организации (вопрос № 34)³ 105 участников опроса констатировали отсутствие такого специалиста в своих организациях, что составляет 8,2 % ответов от общего количества. В 87 организациях педагоги-психологи работают по совместительству (6,8 %). В остальных организациях педагог-психолог – долж-

¹ Вопрос № 38. Каков, по Вашему мнению, предпочтительный формат в деятельности педагога-психолога с обучающимися?

² Вопрос № 41. На что, на Ваш взгляд, нужно обратить особое внимание в работе педагога-психолога? (отметьте три наиболее значимых для Вашей организации ответа)

³ Вопрос № 34. Работает ли в Вашей образовательной организации педагог-психолог?

ность, являющаяся штатной единицей. Долевое соотношение представленности педагога-психолога в организациях СПО отражено на рисунке 2.

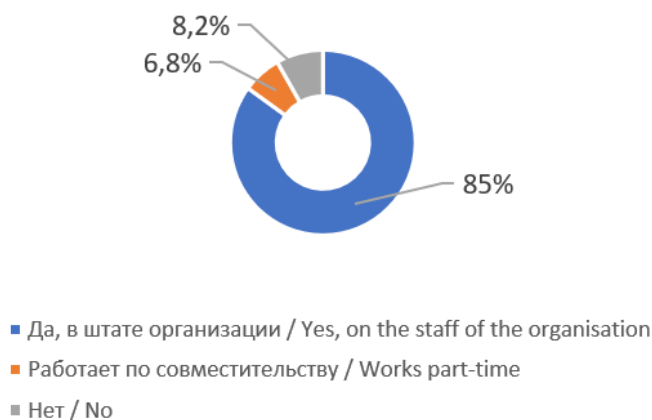

Рис. 2. Долевое соотношение представленности педагога-психолога в организациях СПО (составлено И. Н. Поповой)

Fig. 2. Proportion of the presence of a psychologist in secondary vocational education organisations (compiled by I. N. Popova)

Полученные в ходе опроса сведения позволяют констатировать, что в организациях СПО при высоких требованиях и ожиданиях в отношении деятельности педагога-психолога также сформирована потребность в решении сложных вопросов воспитания подростков совместными усилиями педагогических коллективов. Ответы на вопросы № 30–31, представленные в таблице 2, отражают данную тенденцию. Здесь также стоит отметить наличие у руководителей организаций СПО потребности в создании среды педагогической поддержки для обучающихся из группы риска: руководители понимают значимость совместных усилий в решении существующих проблем, поскольку одному специалисту справиться сложнее, чем группе, включающей компетентных педагогов и наставников.

Совместные усилия позволяют аккумулировать воспитательный потенциал организации и вовлечь в воспитательную деятельность специалистов разных должностей. Эта идея присутствует в размышлениях руководителей организаций СПО о воспитательном потенциале вновь вводимых должностей, таких как «координатор профориентационной работы», «координатор взаимодействия с работодателями», «руководитель проектов», «управляющий учебно-производственного комплекса (УПК)», «методист по сопровождению (работа с педагогами)»¹.

¹ Вопрос № 42. Предлагаем Вам оценить предполагаемые воспитательные эффекты от введения тех или иных возможных изменений в штатном расписании.

Для оценки потенциальных превентивных эффектов от введения новых должностей была предложена градация ответов: «не дает заметного эффекта» (0), «дает слабый положительный эффект» (+1), «дает сильный положительный эффект» (+2), «дает отрицательный эффект» (-1, -2). Оценке подвергались три основных аспекта:

- влияние возможных кадровых изменений на психологический климат и профилактику деструктивного поведения подростков в организациях СПО;
- влияние возможных кадровых изменений на воспитание социально ответственного поведения, нравственной культуры и патриотической направленности у подростков в организациях СПО;
- влияние возможных кадровых изменений на вовлечение в общественные организации и волонтерскую деятельность подростков в организациях СПО.

Результаты показали, что ожидания директоров организаций СПО не однородны. Долевые соотношения полученных ответов представлены на рисунках 3а, 3б, 3в.

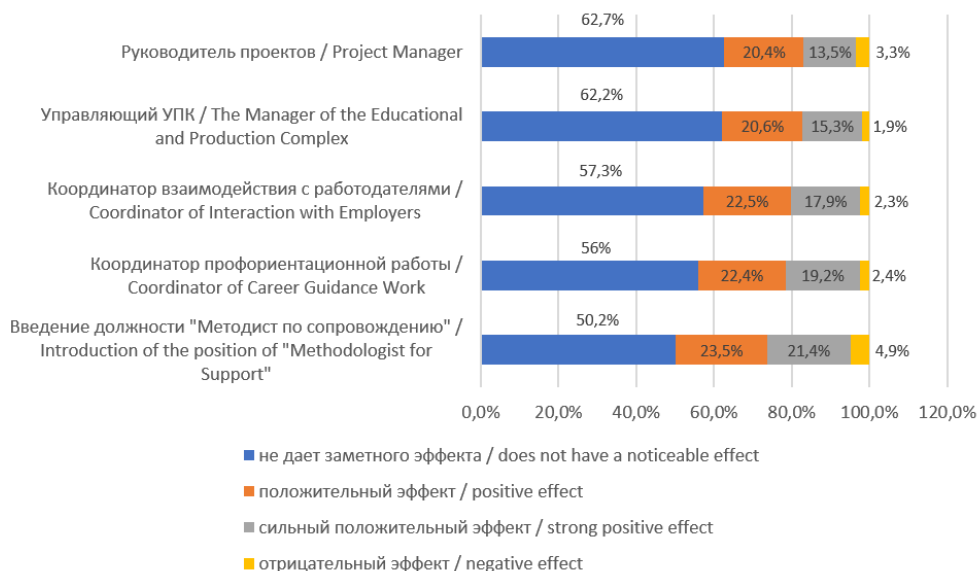

Рис. 3а. Влияние возможных кадровых изменений на психологический климат и профилактику деструктивного поведения подростков в организациях СПО: долевое соотношение ответов (составлено И. Н. Поповой)

Fig. 3a. The impact of possible personnel changes on the psychological climate and prevention of destructive behaviour among adolescents in secondary vocational education organisations: the proportion of responses (compiled by I. N. Popova)

Положительный эффект (сумма значений по показателям «положительный эффект» и «сильный положительный эффект») во влиянии на психологический климат организации и профилактику деструктивного поведения подростков по итогам введения данных должностей усматривают 33,9–44,9 % респондентов. Отрицательный эффект прогнозируют до 5 % участников опроса. 50,2–62,7 % респондентов затруднились с оценкой возможного воспитательного эффекта («не дает заметного эффекта») в деятельности по профилактике деструктивного поведения подростков. При этом на сильный положительный эффект рассчитывает каждый пятый участник опроса (до 21,4 % ответов) и связывает это с введением должности методиста по сопровождению и работе с педагогами.

Результаты ожиданий руководителей организаций СПО в части влияния специалистов новых должностей на качество воспитания у подростков социально ответственного поведения, нравственной культуры и патриотической направленности соотносятся с результатами, полученными по вопросу о возможных изменениях психологического климата, и отражены на рисунке 36.

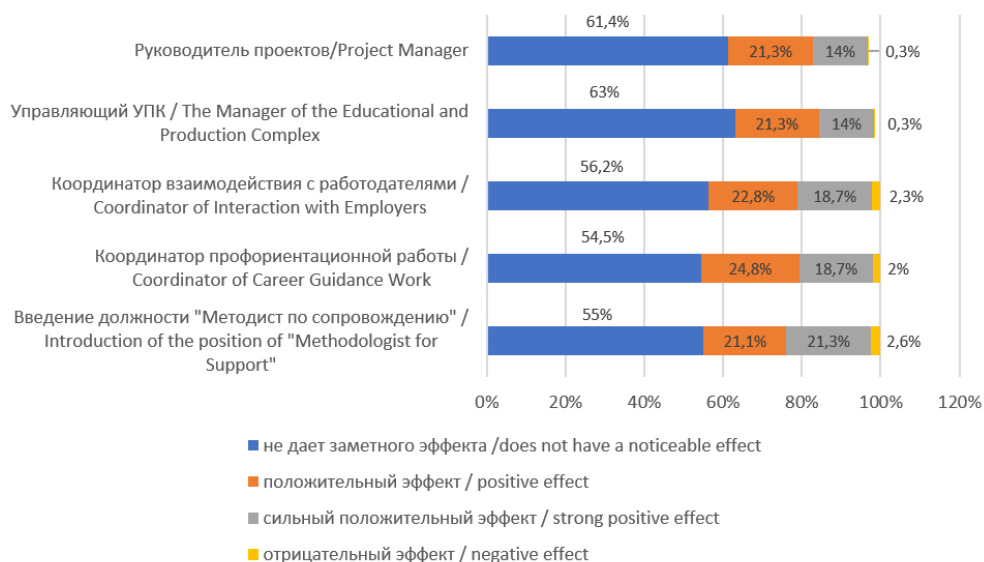

Рис. 36. Влияние возможных кадровых изменений на воспитание социально ответственного поведения, нравственной культуры и патриотической направленности у подростков в организациях СПО: долевое соотношение ответов (составлено И. Н. Поповой)

Fig. 3b. The impact of possible personnel changes on the development of socially responsible behaviour, moral culture, and patriotic orientation among adolescents in secondary vocational education organisations: the proportion of responses (compiled by I. N. Popova)

В оценке данного аспекта ощутимо снизилось количество отрицательных прогнозов (0,3–2,6 %). Количество позитивных ожиданий (35,3–43,5 %) находится в статусе «без особых изменений». Незначительно выросли значения долевых показателей в позиции «не дает заметного эффекта» (54,5–63 %). Полученные результаты указывают на доминирование рационального подхода при оценке возможных изменений в организации при введении новых должностей. Но достаточно большое количество ответов с позитивными ожиданиями следует рассматривать как положительную тенденцию в прогнозах кадрового обеспечения при формировании среды педагогической поддержки подростков из группы риска.

Важным аспектом в профилактике деструктивного поведения подростков является вовлечение их в социально значимую деятельность, в том числе общественные организации и волонтерство. Ожидания директоров организаций СПО от введения новых должностей по данному аспекту представлены на рисунке 3в.

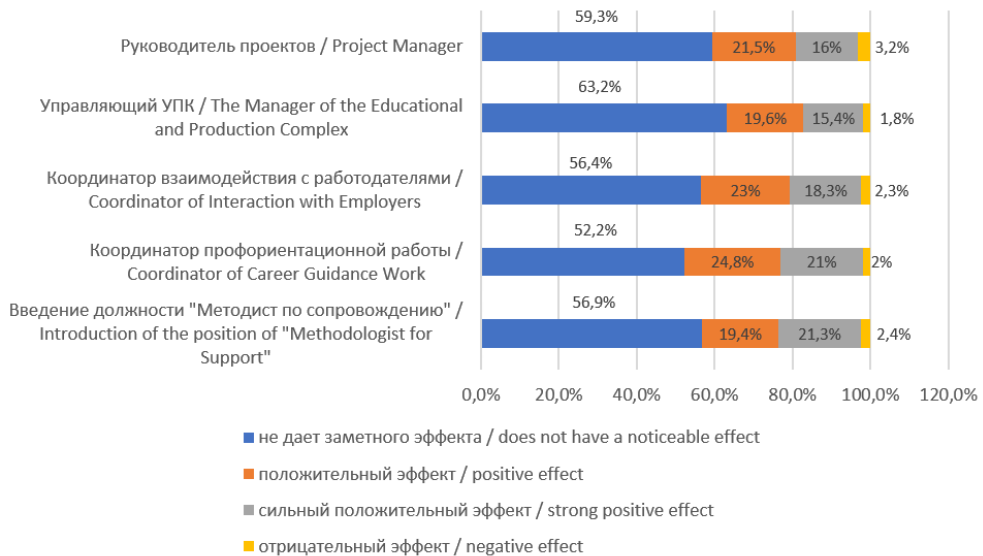

Рис. 3в. Влияние возможных кадровых изменений на вовлечение в общественные организации и волонтерскую деятельность подростков в организациях СПО: долевое соотношение ответов (составлено И. Н. Поповой)

Fig. 3c. The impact of possible personnel changes on the involvement of adolescents in public organisations and volunteer activities in secondary vocational education organisations: the proportion of responses (compiled by I. N. Popova)

По данному аспекту оценочные значения особых отклонений не продемонстрировали.

В целом же прогнозная ситуация оформилась в ряд заметных тенденций:

- более высокие положительные ожидания в части возможных воспитательных эффектов наблюдаются в организациях с контингентом до 500 обучающихся;
- в организациях СПО с контингентом более 1500 обучающихся значения, свидетельствующие о положительных ожиданиях в сфере воспитания от возможных кадровых изменений у директоров, значительно ниже;
- наиболее низкие положительные ожидания от возможных кадровых изменений наблюдаются по направлению вовлечения подростков в общественные организации и волонтерскую деятельность, что свидетельствует о сниженном потенциале деятельностной активности педагогов в практических форматах воспитания несовершеннолетних;
- наиболее высокие положительные ожидания в сфере воспитания у директоров во всех организациях связаны с такими должностями, как «методист по сопровождению», «координатор профориентационной работы» и «координатор взаимодействия с работодателями».

Обсуждение

Полученные в ходе исследования результаты по разным аспектам соотносятся с выводами авторитетных исследований в области социальной педагогики и психологии. Так, вывод о высокой степени риска развития деструктивного поведения подростков в организациях СПО, причиной чему служит неустойчивое психоэмоциональное состояние подростков, соотносится с результатами исследования китайских коллег (Y. Song, Z. Liu, H. Chen, Q. Guo, Y. Huang) на китайской выборке студентов колледжей [11]. Авторы считают, что профилактика депрессивных состояний у подростков и сопутствующих им тревожности и неуверенности в себе возможна при формировании грамотного отношения к психическому здоровью, эта задача возлагается на психологическую службу профессиональных колледжей совместно с широким кругом преподавателей. Это предположение китайских коллег соотносится с позицией большинства руководителей организаций СПО в Российской Федерации и находит отражение в результатах проведенного исследования.

Поиск путей решения проблемы деструктивного поведения в подростковой среде наиболее активно осуществляется при ведущей роли профильного специалиста, непосредственно психолога. Этот факт констатируется в основной массе полученных в ходе опроса ответов. В научных публикациях представлены примеры, в том числе из международной практики, реализации профилактических программ психотерапевтического и психокоррекционного содержания, в центре внимания которых находятся жертвы подростковой агрессии и насилия [26, 27].

Наблюдаемая интуитивная потребность российских руководителей организаций СПО в решении проблем профилактики деструктивного поведения в подростковой среде путем коллегиальных педагогических сообществ перекликается с содержанием целого ряда научных статей о реализации идеи создания среды педагогической поддержки подростков группы риска, в частности в образовательных организациях в США данная идея осуществляется посредством внедрения и совершенствования модели MTSS-B (Multitiered System of Supports for Behaviour) [28]. Данная модель предполагает сотрудничество разных специалистов на трех уровнях (массовом, групповом, индивидуальном) в рамках сложно организованной био-психо-социально-технологической системы профилактики [29]. Такой подход необходим для распределения и аккумуляции ресурсов специалистов в целях создания условий для полноценного развития каждого обучающегося в зависимости от особенностей его поведения. Для эффективного функционирования данной системы в США ведется целенаправленная подготовка педагогов, что повышает уровень готовности педагогов к профилактической деятельности [30].

Сравнение публикаций коллег из США с полученными ответами руководителей организаций СПО позволяет увидеть разные кадровые сочетания в процессе проектирования системы профилактической работы с подростками, что соотносится с наблюдениями о совершенствовании зарекомендовавших себя моделей. Так, благодаря своему внутреннему потенциалу кадровой гибкости модель MTSS-B совершенствуется, что отражается на появлении ее дочерних модификаций Positive Behavioural Interventions and Supports (PBIS) и School Mental Health (SMH) [31], в рамках которых акцент делается на межсистемном сотрудничестве специалистов и эффективной работе команд в процессе профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Таким образом, именно идею кадровой гибкости следует признать основополагающей в поисках путей разработки и принятия кадровых решений для профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в российских организациях СПО.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать основной вывод о том, что подростки в организациях СПО составляют контингент с выраженными психологическими рисками формирования деструктивного поведения. Для работы с такой группой несовершеннолетних требуется реализация коллегиального подхода, в рамках которого вопросы профилактики и коррекции проявлений отклоняющегося поведения решаются профессионально командой компетентных специалистов. Ориентация на создание таких команд направлена на реализацию идеи проектирования среды педагогической поддержки обучающихся группы риска и может включать в себя как профильных специалистов (педагог-психолог, социальный педагог), так и педагогов, чьи должности требуют высокой степени реализации воспитательного потенциала, направленного

ного на создание благоприятного психологического климата в организации и комплекса условий воспитания социально ответственной зрелой личности. О значимости коллегиального подхода свидетельствуют не только ответы участников опроса, основанные на эффективном опыте руководства организациями СПО, но и результаты современных исследований, представленные в научных публикациях российских и зарубежных авторов. Однако представленные в статье результаты не дают ответа на вопрос об эффективности разных кадровых моделей, поскольку свидетельствуют только о предпочтениях руководителей. Этот факт следует признать одним из объективных ограничений проведенного исследования.

В целом результаты исследования доказывают состоятельность выдвинутой гипотезы и обладают определенной практической значимостью и научной новизной. Полученные результаты создают предпосылки управленческой рефлексии в целях рационального обоснования введения новых должностей в штатное расписание образовательных организаций, назначение которых будет оказывать существенное влияние на эффективность профилактики деструктивного поведения среди подростков. В этом состоит практическая значимость проведенного исследования.

С точки зрения педагогической науки подобные исследования на российской выборке ранее в научных публикациях не были представлены. Это позволяет констатировать факт новизны полученной информации, раскрывающей профессиональные ожидания руководителей организаций СПО в ситуации принятия кадровых решений, значимых для создания системы профилактики деструктивного поведения в подростковой среде как условия безопасности и защищенности всех участников образовательных отношений.

Список использованных источников

1. Кольчик Е.Ю., Ушакова В.Р. Гендерные особенности отклоняющегося поведения подростков. Мир науки. *Педагогика и психология*. 2020;5. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/60PS-MN520.pdf> (дата обращения: 21.04.2026).
2. Узлов Н.Д., Семенова М.Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид. *Суицидология*. 2017;3(28):40–53.
3. Хломов К.Д., Бочавер А.А., Фоменко М.С., Селванова Е.И., Шемшурин А.А. Агрессия и автономия в подростковом возрасте. *Психологическая наука и образование*. 2022;27(3):117–128. doi:10.17759/pse.202270309
4. Григорьева А.А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии. *Психология. Психофизиология*. 2020;13(4):39–48. doi:10.14529/jpps200405
5. Минюрова С.А., Кружкова О.В., Воробьева И.В., Матвеева А.И. Аддиктивное поведение подростков и юношей в системе образования: обзор психолого-педагогических исследований. *Образование и наука*. 2022;24(6):84–121. doi:10.17853/1994-5639-2022-6-84-121
6. Гурова О.В. Вандальное поведение подростков как правовая и психологическая проблема. *Образование и наука*. 2018;20(10):76–94. doi:10.17853/1994-5639-2018-10-76-94
7. Баева Л.В. Скулшутинг как глобальный феномен: «американская эпидемия» в России. *Век глобализации*. 2024;3:142–154. doi:10.30884/vglob/2024.03.13

8. Клейберг Ю.А. Маргинализация топоса как детерминанта подростково-молодежного экстремизма. *Экстремальная психология и безопасность личности*. 2025;2(4):11–24. doi:10.17759/epps.2025020401
9. Cui J., Li X., Yao S. Effect of perceived school environment on adolescent depression: the moderating role of intergenerational interactions. *BMC Psychology*. 2026. doi:10.1186/s40359-026-04208-y
10. World Health Organization. Mental health of adolescents. Accessed April 28, 2026. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health>
11. Song Y., Liu Z., Chen H., Guo Q., Huang Y. Incidence and risk factors of depressive symptoms in Chinese college students. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2020;16:2449–2457. doi:10.2147/NDT.S264775
12. Hammen C.L. Stress and depression: old questions, new approaches. *Current Opinion in Psychology*. 2015;4:80–85.
13. Gaydos L., Kelly A., Gutin I., Shanahan L., Godwin J., Harris K.M., et al. The role of despair in predicting self-destructive behaviors. *Population Research and Policy Review*. 2025;44:33. doi:10.1007/s11113-025-09952-4
14. Duell N., Steinberg L., Icenogle G., Chein J., Chaudhary N., Di Giunta L., et al. Age patterns in risk taking across the world. *Journal Youth Adolescence*. 2019;48(4):835–836. doi:10.1007/s10964-019-00999-z
15. McMullin S.D., Shields G.S., Slavich G.M., Buchanan T.W. Cumulative lifetime stress exposure predicts greater impulsivity and addictive behaviors. *Journal of Health Psychology*. 2021;26(14):2921–2936. doi:10.1177/1359105320937055
16. Fritz H.L., Ji J., Negriff S. Associations between chronicity of childhood maltreatment and late adolescent mental health and risk behaviors. *Journal of Family Violence*. 2026. doi:10.1007/s10896-026-01095-0
17. Shawler L.A., Clayborne J.C., O'Connor J.T. A competing stimuli intervention package to treat automatically reinforced destructive behavior. *Clinical Case Studies*. 2022;22(2):1–17. doi:10.1177/15346501221099218
18. Ortega B., Jimeno M.V., Topino E., Latorre J.M. Direct and indirect childhood victimization and their influence on the development of adolescents antisocial behaviors. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2024;16(S1):72–80. doi:10.1037/tra0001616
19. Pietrobon T.V., Garcia-Cerde R., Valente J.Y., Sanchez Z.M. Parental influences on adolescent behavior: role of caregiver behaviors and alcohol use in socio-vulnerable Brazilian context. *Journal of Child and Family Studies*. 2026. doi:10.1007/s10826-026-03266-5
20. Yang Y. Relationship between parenting stress profiles, work-family conflict, and adolescent problem behavior: Variablecentered and person-centered approaches. *PLoS One*. 2026;21(2):e0340958. doi:10.1371/journal.pone.0340958
21. March E., Litten V., Sullivan D.H., Ward L. Somebody that I (used to) know: gender and dimensions of dark personality traits as predictors of intimate partner cyberstalking. *Personality and Individual Differences*. 2020;163:110084. doi:10.1016/j.paid.2020.110084
22. Kholifatus S., Suhadianto, Noviekayati I. Factors influencing aggressive behavior in adolescents: a systematic literature review. *Jurnal Multidisiplin Madani (MUDIMA)*. 2026;6(1). doi:10.55927/mudima.v6i1.778
23. Горьковая И.А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России. *Психология человека в образовании*. 2020;2(3):265–276. doi:10.33910/2686-9527-2020-2-3-265-276
24. Абдурахманова А.Т. Деструктивное поведение как проблема адаптации в обществе. *Вестник науки и образования*. 2020;7-2(85):95–97.

25. Кузнецова М.Н., Рычкова Л.С. Профилактика деструктивного поведения подростков. *Российский девiantiологический журнал*. 2025;5(2):335–345. doi:10.35750/27130622-2025-2-335-345
26. DeRosier M.E. Building relationships and combating bullying effectiveness of a school-based social skills group intervention. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2004;33(1):196–201. doi:10.1207/S15374424JCCP3301_18
27. Пережогин Л.О., Бадмаева В.Д., Макушкин Е.В., Нуцкова Е.В. Мировая практика использования профилактических программ, направленных на снижение кибернасилия в школьной среде. *Российский психиатрический журнал*. 2020;4:63–70. doi:10.24411/1560-957X-2020-10408
28. Bradshaw C.P., Pas E.T., Debnam K.J., Johnson S.L. A randomized controlled trial of MTSS-B in high schools: improving classroom management to prevent EBDs. *Remedial and Special Education*. 2021;42(1):44–59. doi:10.1177/0741932520966727
29. Brindley L., Bauer P., Card A.J., Crocker J., Ialongo N., Tien A. Bridging K-12 student mental health policy to practice gaps with a multi-component framework. *Administration and Policy in Mental Health and Mental Health Services Research*. 2024;51:1011–1019. doi:10.1007/s10488-024-01396-w
30. Castillo J.M., Wolgemuth J.R., Ginns D.S., Latimer J., Scheel N., McKenna M., et al. Protocol for the systematic review of research on professional learning to promote implementation of a multitiered system of support in education. *BMJ Open*. 2018;8:e024057. doi:10.1136/bmjopen-2018-024057
31. Weist M.D., Eber L., Horner R., Splett J., Putnam R., Barrett S., et al. Improving multitiered systems of support for students with «Internalizing» emotional/behavioral problems. *Journal of Positive Behavior Interventions*. 2018;20(3):172–184. doi:10.1177/1098300717753832

References

1. Kolchik E.Yu., Ushakova V.R. Gender features of deviant behavior in adolescents. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020;5. (In Russ.) Accessed April 21, 2026. <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN520.pdf>
2. Uzlov N.D., Semenova M.N. Game, transgression, and network suicide. *Suicidologija = Suicidology*. 2017;3(28):40–53. (In Russ.)
3. Khlomov K.D., Bocharov A.A., Fomenko M.S., Selvanova E.I., Shemshurin A.A. Aggression and autonomy in adolescence. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2022;27(3):117–128. (In Russ.) doi:10.17759/pse.2022270309
4. Grigorjeva A.A. Review of scientific research on the problem of risky behavior among adolescents as a form of autoaggression. *Psihologija. Psihofiziologija = Psychology. Psychophysiology*. 2020;13(4):39–48. (In Russ.) doi:10.14529/jpps200405
5. Minyurova S.A., Kruzhkova O.V., Vorobyeva I.V., Matveeva A.I. Addictive behavior of adolescents and young men in the educational system: a review of psychological and pedagogical research. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(6):84–121. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-6-84-121
6. Gurova O.V. Vandal behavior of teenagers as a legal and psychological problem. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018;20(10):76–94. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2018-10-76-94
7. Baeva L.V. School shooting as a global phenomenon: the “American epidemic” in Russia. *Vek globalizacii = The Age of Globalization*. 2024;3:142–154. (In Russ.) doi:10.30884/vglob/2024.03.13
8. Kleiberg Yu.A. Marginalization of the topos as a determinant of adolescent and youth extremism. *Jekstremal'naja psihologija i bezopasnost' lichnosti = Extreme Psychology and Personal Safety*. 2025;2(4):11–24. (In Russ.) doi:10.17759/epps.2025020401

9. Cui J., Li X., Yao S. Effect of perceived school environment on adolescent depression: the moderating role of intergenerational interactions. *BMC Psychology*. 2026. doi:10.1186/s40359-026-04208-y
10. World Health Organization. Mental health of adolescents. Accessed April 28, 2026. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health>
11. Song Y., Liu Z., Chen H., Guo Q., Huang Y. Incidence and risk factors of depressive symptoms in Chinese college students. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2020;16:2449–2457. doi:10.2147/NDT.S264775
12. Hammen C.L. Stress and depression: old questions, new approaches. *Current Opinion in Psychology*. 2015;4:80–85.
13. Gaydos L., Kelly A., Gutin I., Shanahan L., Godwin J., Harris K.M., et al. The role of despair in predicting self-destructive behaviors. *Population Research and Policy Review*. 2025;44:33. doi:10.1007/s11113-025-09952-4
14. Duell N., Steinberg L., Icenogle G., Chein J., Chaudhary N., Di Giunta L., et al. Age patterns in risk taking across the world. *Journal Youth Adolescence*. 2019;48(4):835–836. doi:10.1007/s10964-019-00999-z
15. McMullin S.D., Shields G.S., Slavich G.M., Buchanan T.W. Cumulative lifetime stress exposure predicts greater impulsivity and addictive behaviors. *Journal of Health Psychology*. 2021;26(14):2921–2936. doi:10.1177/1359105320937055
16. Fritz H.L., Ji J., Negriff S. Associations between chronicity of childhood maltreatment and late adolescent mental health and risk behaviors. *Journal of Family Violence*. 2026. doi:10.1007/s10896-026-01095-0
17. Shawler L.A., Clayborne J.C., O'Connor J.T. A competing stimuli intervention package to treat automatically reinforced destructive behavior. *Clinical Case Studies*. 2022;22(2):1–17. doi:10.1177/15346501221099218
18. Ortega B., Jimeno M.V., Topino E., Latorre J.M. Direct and indirect childhood victimization and their influence on the development of adolescents antisocial behaviors. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2024;16(S1):72–80. doi:10.1037/tra0001616
19. Pietrobon T.V., Garcia-Cerde R., Valente J.Y., Sanchez Z.M. Parental influences on adolescent behavior: role of caregiver behaviors and alcohol use in socio-vulnerable Brazilian context. *Journal of Child and Family Studies*. 2026. doi:10.1007/s10826-026-03266-5
20. Yang Y. Relationship between parenting stress profiles, work-family conflict, and adolescent problem behavior: Variablecentered and person-centered approaches. *PLoS One*. 2026;21(2):e0340958. doi:10.1371/journal.pone.0340958
21. March E., Litten V., Sullivan D.H., Ward L. Somebody that I (used to) know: gender and dimensions of dark personality traits as predictors of intimate partner cyberstalking. *Personality and Individual Differences*. 2020;163:110084. doi:10.1016/j.paid.2020.110084
22. Kholifatus S., Suhadiano, Noviekayati I. Factors influencing aggressive behavior in adolescents: a systematic literature review. *Jurnal Multidisiplin Madani (MUDIMA)*. 2026;6(1). doi:10.55927/mudima.v6i1.778
23. Gorkovaya I.A. Directions of prevention of juvenile delinquency in Russia. *Psihologija cheloveka v obrazovanii = Psychology of Human in Education*. 2020;2(3):265–276. (In Russ.) doi:10.33910/2686-9527-2020-2-3-265-276
24. Abdurakhmanova A.T. Destructive behavior as a problem of adaptation in society. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2020;7-2(85):95–97. (In Russ.)
25. Kuznetsova M.N., Rychkova L.S. Prevention of destructive behavior in adolescents. *Rossiiskij deviantologicheskij zhurnal = Russian Journal of Deviantology*. 2025;5(2):335–345. (In Russ.) doi:10.35750/27130622-2025-2-335-345

26. DeRosier M.E. Building relationships and combating bullying effectiveness of a school-based social skills group intervention. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2004;33(1):196–201. doi:10.1207/S15374424JCCP3301_18
27. Perezhogin L.O., Badmaeva V.D., Makushkin E.V., Nutsikova E.V. Global practice of using preventive programs aimed at reducing cyberbullying in the school environment. *Rossiiskij psichiatricheskij zhurnal = Russian Psychiatric Journal*. 2020;4:63–70. (In Russ.) doi:10.24411/1560-957X-2020-10408
28. Bradshaw C.P., Pas E.T., Debnam K.J., Johnson S.L. A randomized controlled trial of MTSS-B in high schools: improving classroom management to prevent EBDs. *Remedial and Special Education*. 2021;42(1):44–59. doi:10.1177/0741932520966727
29. Brindley L., Bauer P., Card A.J., Crocker J., Ialongo N., Tien A. Bridging K-12 student mental health policy to practice gaps with a multi-component framework. *Administration and Policy in Mental Health and Mental Health Services Research*. 2024;51:1011–1019. doi:10.1007/s10488-024-01396-w
30. Castillo J.M., Wolgemuth J.R., Ginns D.S., Latimer J., Scheel N., McKenna M., et al. Protocol for the systematic review of research on professional learning to promote implementation of a multitiered system of support in education. *BMJ Open*. 2018;8:e024057. doi:10.1136/bmjopen-2018-024057
31. Weist M.D., Eber L., Horner R., Splett J., Putnam R., Barrett S., et al. Improving multitiered systems of support for students with «Internalizing» emotional/behavioral problems. *Journal of Positive Behavior Interventions*. 2018;20(3):172–184. doi:10.1177/1098300717753832

Информация об авторе:

Попова Ирина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра развития образования института «Высшая школа государственного управления» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация; ORCID 0000-0001-6523-4498, Scopus Author ID 57250283400, ResearcherID R-2109-2018. E-mail: popova-in@ranepa.ru

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.03.2026; поступила после рецензирования 23.07.2026; принята к публикации 05.08.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Irina N. Popova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Leading Researcher, Scientific and Educational Centre for Educational Development, Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPa), Moscow, Russian Federation; ORCID 0000-0001-6523-4498, Scopus Author ID 57250283400, ResearcherID R-2109-2018. E-mail: popova-in@ranepa.ru

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Received 21.03.2026; revised 23.07.2026; accepted for publication 05.08.2026.

The author has read and approved the final manuscript.